

- Сянь Цай! - к нему торопливо подскочила пухленькая Ци Цзи. Она понизила голос, словно участвовала в подпольной уличной вечеринке, и спросила:

- Ты видел рекламу нового набора «Голосов Цзюся»?

«Голоса Цзюся» были широко известным сообществом любителей озвучки, и у них накопился очень сильный резерв талантов. Кроме того, везде начинался новый рекрутинговый сезон. Другие клубы сделали для него несколько красивых постеров, а «Голоса Цзюся» сняли целый рекламный ролик!

Видео на полторы минуты состояло не только из красивых отрисованных вручную иллюстраций, там была еще живая и бодрая фоновая музыка в сопровождении больше дюжины страстных голосов любимых АО. Этого вполне хватало на то, чтобы продемонстрировать, как велик импульс большого сообщества.

Оттого, что видео было коротким, каждому АО было выделено ограниченное время, а режиссер лишь выстроил их выступления в определенной последовательности.

Ван Цинъюнь как самый известный участник сообщества, естественно, говорил первым!

- Ты хочешь стать АО и играть вместе с Богами? - низкий баритон струился в уши, и каждый фанат, услышавший этот призыв, воскликнул:

- Подумай об этом! Кто же не хочет быть АО!

Естественно, Ци Цзи решила, что раз Сянь Цаю так сильно нравился Ван Цинъюнь, то он обязательно должен был зарегистрироваться для участия в отборе актеров труппы радиодрам.

Она и подумать не могла, что тот тихо усядется, откроет учебник и непреклонно ответит:

- Я это видел, но ко мне оно никак не относится.

- Почему это не относится? - сказала Ци Цзи. - Они принимают новичков и охотно берут АО-мужчин с чистыми молодыми голосами. Три ключевых слова: чистый, молодой, мужской - все они сошлись вместе, разве это не про тебя?

Сянь Цай покачал головой.

- У такого большого сообщества отбор должен быть очень строгим. У меня нет никакой базы для озвучки, и я точно не смогу пройти первичный тест.

Прошлым вечером, когда он увидел приглашение на отбор новых участников в «Голоса Цзюсяо», у него действительно возникло желание немедленно записаться. Но когда он прослушал весь рекламный ролик, эта маленькая мысль стала похожа на свечу, зажженную на ветру, чье пламя – фью – и погасло.

Неважно, о чем шла речь – о создании сценариев или о выражении эмоций голосом – Сянь Цай был весьма далек от их стандартов.

На их музыкально-танцевальном отделении тоже проводились уроки по сценарной работе и актерскому мастерству, но Сянь Цай начал учиться этому на четыре года позже своих одноклассников. На каждом занятии, когда ученики выступали в группах, учитель отводил его в сторону и давал небольшую книжку, чтобы он изучал основы.

Сянь Цай смотрел на выступления своих одноклассников – все они были весьма выдающимися и очень уверенными в себе. Даже если одна или две реплики были неверными, они все равно могли приспособиться к ситуации и продолжали играть как ни в чем не бывало.

Сянь Цай никогда раньше не испытывал такого рода «зависть» по отношению к лучшим ученикам. Он тоже хотел усердно заниматься и догнать остальных, но часто, работая, Сянь Цай задавался вопросом, в чем же был смысл этого тяжелого труда?

Он не принадлежал музыкально-танцевальному отделению. Он был бедным червячком, которого бросил балет и которого перевели сюда. Он шел не в ногу со всеми в этом классе. Уже прошло так много времени с начала учебы, но он так почти ни с кем и не разговаривал, кроме Ци Ци.

Он ненавидел чтение реплик.

Так что тогда он подумал: «Забудь об этом. Как называется набор? В любом случае, от этого просто отмахнутся».

Но Ци Ци так не считала.

– Сянь Цай, у тебя такой хороший голос! – сказала она. – Даже если бы ты был просто случайным помощником в сообществе радиодрам, просто объявлял сцены или что-то такое, ты мог бы постепенно совершенствоваться и стать в будущем актером на главных ролях. Ты обязательно станешь звездой в будущем и будешь играть вместе с Великим Богом!

Когда они только начали разговор, то сдерживались и говорили тихо, но Ци Ци родилась с пылким и звонким голосом. Чем дольше они разговаривали, тем громче она произносила слова.

Последнюю фразу слышали парни, сидевшие за соседней партой.

- Стать звездой в будущем и сыграть вместе с Великим Богом? - парень в очках со стеклами без оправы усмехнулся и бросил язвительный взгляд на Ци Цзи. - Seriously? Что ты собираешься играть? «Лак для волос», не иначе?

Лицо Ци Цзи немедленно покраснело.

Они недавно посмотрели «Лак для волос» на занятиях по музыкальному развитию. В мюзикле рассказывалось о полной девушке, которая мечтала принять участие в телевизионном проекте и потрясти мир. Она не только смогла сломать предрассудки и преодолеть дискриминацию, но и стала парой со знаменитостью, которым восхищалась.

Одноклассник использовал этот мюзикл, чтобы не только саркастически пройтись насчет ее фигуры, но и заодно намекнуть на ее отношения с Сянь Цаем.

Сянь Цай не знал, что с того дня, как он перешел на музыкально-танцевальное отделение, он превратился в таинственную жемчужину, которая привлекала внимание всех девочек в классе.

Даже несмотря на то, что жемчужина потускнела и запылилась, она по-прежнему оставалась сокровищем, которое ценили многие люди.

Учительница его уговаривала, девочки всегда поворачивались к нему лицом, но только он всегда изображал мину «глядящего на что-то сверху вниз». Время от времени он улыбался, но по-прежнему держался на расстоянии от остальных.

Парни в классе уже давно были недовольны. Разве вы не говорили, что он - маленький принц Балета? Разве вы не говорили, что Хуа'у рекомендовала его на главное место после выпуска? Почему завуч освободила его от основных уроков танца? Он здесь уже так давно, но никто не видел, как он хотя бы надевал балетные туфли!

Сянь Цай был исключен из общения всеми мальчиками в классе. Это исключение было обоюдным и взаимным.

Парни не осмеливались напрямую устраивать проблемы Сянь Цаю, поэтому они тыкали пальцами и бросали все насмешки самой толстой девочке в классе - Ци Цзи.

Честно говоря, лишний вес у Ци Цзи был весьма небольшим. Если бы она шла по улице, то точно была бы не из тех, кого там называли бы толстой. Но что делала школа Хуа'у? Вес всех девочек строго контролировался. Круглое лицо и круглое тело, как у Ци Цзи, - разве они не будут казаться «большими и толстыми»?

У Ци Цзи был прямолинейный характер, поэтому она восстала против преступников и отругала их:

- Да-да, вы худенькие, вы такие разумненькие. Три шага, один вдох, пять шагов - и у вас уже голова кружится. Если вас кормят свиным кормом, вы точно не потолстеете. Разве ваши жизни в этом мире не напрасная трата еды?

Она приподняла подбородок.

- Что такого в том, чтобы быть толстой? Я полна энергии и у меня широкий голосовой диапазон! Я могу взять верхнее «ля». А у тебя, мальчик, утиный голос, ты деньги заплатил, чтобы попасть в эту школу?! В будущем я буду петь главные роли, а ты - ой, просто помолчи - ты будешь у меня на подтанцовках!

- Ты... ты... - она ткнула парня в больное место, и он готов был взорваться. В детстве у него был хороший голос, но потом, когда он вырос, его голос тоже внезапно повзрослел и сменился на баритон. Теперь он даже не мог петь гаммы. - Ци Цзи! Не думай, что я не ударю тебя только потому, что ты - девчонка!

- Давай-давай, иди сюда! - Ци Цзи вывалила из портфеля пакет сушеной рыбы, маринованные куриные ножки, вяленую монгольскую говядину и с силой сжала ее в руке. - Ты в самом деле думаешь, что я, «большая» Ци Цзи, - вегетарианка?

Внезапно класс превратился в горшок с горячей кашей.

В школе строго запрещались драки. А если бы мальчик ударил девочку, то он не только был бы наказан, но и не посмел бы поднять голову перед всей школой.

Парни были заняты тем, что блокировали импульсивного одноклассника, а Сянь Цяю пришлось останавливать огнедышащую Годзиллу - Ци Цзи.

Ци Цзи и в самом деле не была вегетарианкой, и ее тяжелая артиллерия ясно это показала. Она врезала Сянь Цяю по ребрам локтем, и он замычал от боли, думая, что место, куда пришелся удар, позеленеет.

В конце концов прибежала Чу Пин и остановила безобразие. Она была классным руководителем. Как только она вошла в класс, ей даже не нужно было открывать рот - она лишь спокойно подняла глаза - и в одно мгновение будь то принц Балета, девочка, которая ела мясо, или парень, который первым начал их провоцировать, - все замолчали.

Чу Пин приказала дешевому провокатору-призраку пойти в последний ряд в классе и поразмыслить о своем поведении. Вот только мышление танцоров отличалось от мышления нормальных студентов.

Чу Пин заставила его сесть лицом к стене, развести ноги под углом 150 градусов, а затем он с горечью на лице уперся ногами в плинтус так, чтобы его ноги и стена образовывали

тупоугольный треугольник.

Призрак-провокаатор задрожал, умоляя о пощаде:

- Мисс Чу... я... я... только подшутил над Ци Цзи.

- Шутка, значит, - сказала Чу Пин. - Только твоя одноклассница может это сказать.

- Ты думаешь, что он просто подшутил над тобой? - спросила она у Ци Цзи.

Конечно же, та ответила:

- Нет! Точно нет!

Поэтому Чу Пин усмехнулась, усевшись спина спиной к парню. А потом она резко толкнула его к стене...

- Учитель, ууууу! - завопил парень, его лицо тотчас покраснело, и вся его шея напряглась.

По мере того, как Чу Пин увеличивала силу, с которой давила на спину парня, его туловище приближалось и приближалось к стене, и первоначальный угол в 150 градусов постепенно увеличивался. В конце концов живот парня приклеился к стене. А его ноги оказались разведены на 180 градусов!

В это время он уже пустил слезы и сопли от боли.

Если бы кто-нибудь спросил его в этот момент, сожалеет ли он о том, что сделал, он сказал бы: «Сожалею, до смерти сожалею!»

Правильно, танцоры не просто должны были поразмыслить над своим поведением, их нужно было наказывать!

По своей природе мальчики гораздо менее гибки, чем девочки, и угол развития таза у них тоже отличается. Девочки из того же класса спокойно могли делать растяжку, а парням приходилось плакать, вспоминая маму и папу.

Весь класс ему сочувствовал и хотел над ним посмеяться.

- Я не буду наказывать тебя слишком долго, - сказала Чу Пин. - Только на время песни. Как только песня закончится, ты сможешь встать.

Когда Чу Пин начала искать у себя на мобильнике подходящую песню в плейлисте, Сянь Цай, который до этого все время молчал, поднял руку.

- Мисс Чу, - за спинами ребят Сянь Цай выпрямился с поднятой рукой, - если я хочу выбрать песню, я могу ее спеть?

- ... - Чу Пин замерла. Они уже провели множество уроков по вокалу, и на каждом уроке учитель побуждал учеников брать инициативу на себя. Только это и заставляло Сянь Цая общаться с одноклассниками.

Чу Пин ясно понимала, что настоящей причиной сегодняшнего конфликта была не Ци Цзи, а Сянь Цай, который находился рядом с Ци Цзи. Но Сянь Цай просто молчал с начала до конца инцидента, и она никак не ожидала, что он внезапно выйдет вперед в этот момент.

В голове Чу Пин промелькнули бесчисленные мысли.

- Да, конечно, - сказала она. - Что ты будешь петь?

Сянь Цай вышел из толпы и шаг за шагом подошел к сцене. Он повернулся, ровно встал, и его красивые глаза стали ясно видны всем.

- Так как этот одноклассник не любит «Лак для волос», я спою ему песню «Ритм не остановить».

Ритм не остановить.

Никто не может нарушить его ритм. Никто не может его остановить.

Примечание автора:

Сегодня у нас будет небольшое занятие по музыкальному театру.

Киноверсия «Лака для волос» была впервые снята в 2007 году и получила огромный успех. Главный актер в фильме - из высшей школы музыкального театра. Позднее фильм адаптировали в форме мюзикла, и он выиграл три премии «Эмми» за 17 лет~. Песня «Ритм не остановить» тоже была адаптирована и исполнена в американском сериале «Glee» («Хор»). Ее можно найти в сети и на Tencent Music~

Примечание английского переводчика:

Окей, значит «Лак для волос» изначально был фильмом 1988 года, как я думаю, с теми же песнями и сюжетом. По нему был поставлен мюзикл на Бродвее в 2002 году, а уже потом был снят фильм 2007 года, в котором снимался Зак Эфрон. А затем был поставлен еще один мюзикл, возможно, не связанный с фильмом. А еще в этой главе «Лак для волос» на китайском назывался «Лак для волос «Звездный сон», почему - не знаю, видимо, так перевели название.

P.S. Джон Траволта - это бомба!

Примечание переводчика:

А еще в этом мюзикле роль матери главной героини традиционно играет мужчина, и вот как раз в киноверсии 2007 года эта роль досталась Траволте.

<http://bllate.org/book/13905/1225457>